

История моей жизни очень занимательна для похотливых извращенцев. Каждый свой день рождения я проклинаю, как черный день. Моя мать вышла замуж во второй раз спустя три года после смерти отца. На тот момент мне было 5 лет. Я была веселым ребёнком и уже ходила в старшую группу в садике. Отчим практически всегда работал дома, по этому забирал меня, кормил, купал, переодевал после садика всегда он. Мама задерживалась всегда на работе допоздна, поэтому её всё устраивало. Пришло время и я повзрослела, вместе с ним прошли воспоминания и я росла обычной подростковой жизнью. Замечать конкретные смены настроения отчима я стала в 18, когда моё, почти сформированное тело, начало облачаться в короткие шорты или обтягивающие леггинсы с майкой. День перед летними каникулами стал роковым. Мама улетела в командировку по работе, оставив мне немного денег на личные расходы и разрешила не идти в последний день в колледж. Отчим тоже был в командировке, но на днях должен был вернуться, по этому мама не переживала, что я останусь одна. Утро обещало быть хорошим, птички заливались пением, солнце жарило сильнее, чем прежде, по этому я отправилась сразу в душ.

Намыливаясь пеной и подпевая радио в душе, я не услышала, как отчим зашёл в дом. По этому, когда в очередной раз забыв полотенце в комнате и подумав, что никого нету дома, я пошла голяком к собственной обители, то не могла подумать, что не останусь незамеченной. Прямо у порога ванной я налетела на Кирила. По характерному запаху я поняла, что он был пьян. — О, Малышка, а я тебя искал. — Прости, я не думала, что ты сегодня вернёшься, — я хотела отскочить обратно в ванную, чтобы натянуть на себя хоть какие-то вещи.

— Нет, котёнок, я слишком долго ждал, чтобы вот так просто тебя пустить, — он схватил меня за талию, грубо прижимая к себе и второй рукой больно сжал грудь, которая уже успела dorosti до 2-го размера. — Хорошие сиськи для такой малолетки, да?

— Кирил, отпусти меня, ты просто не в себе, пожалуйста, — на глаза наворачивались слёзы, я знала, что будет дальше.

Отчим подкинул меня и уместив к себе на плечо, понёс на второй этаж. Я кричала, пыталась царапаться, но у меня ничего не выходило, все попытки освободиться пресекались на месте. Он занёс меня в их с мамой комнату и кинул на кровать, об которую я сильно ударилась головой. Пока я потирала ушибленное место и приходила в себя, не заметила, как отчим открыл какой-то ящик. То, что он из него извлёк привело меня в ужас. Смотря на кнуты, какое-то затычки, кольца, я отползала по кровати как можно дальше. Но в один момент Кирил прыгнул на кровать, уложил меня под себя (двухметровому подкачанному мужчине легко справится с хрупкой девочкой, которую ласково называли полторашкой). Руки оказались пристёгнутыми к кровати, а в рот он запихнул какое-то кольцо, которое не давало закрыть рот.

— Какая ты красивая, когда не можешь сопротивляться, — сказал он страшно улыбнулся. Он аккуратно встал с меня, придерживая мои ноги, чтобы я не крутилась. — Если будешь дрыгать ногами, то отхожу плёткой так, что неделю стоя спать будешь, поняла меня? — из моих глаз полились слёзы безысходности и я кивнула в знак согласия. — Будешь слушаться — дам кончить, и тогда боль будет не такая сильная, поняла? Слёзы не переставали литься и я начала поднывать, я чувствовала, как истерика приближалась. — Я следил каждый день за

тобой, как ты развиваешься, — он поглаживал мой живот, — как формируются твои сисечки, каждый день всё больше наливаются, — он перевёл руки на мою грудь, странно пощипывая соски. Только спустя мгновения я поняла, зачем он это сделал: когда соски встали, он моментально зацепил один из них какой-то застёжкой, от чего я ощутила резкую боль и закричала.

— Это усиленная прищепка, её зубчики очень тонкие, а если натягивать, выдвигается иголочка, которая легонько прокалывает его, — он не обращал внимания на мои крики, продолжал издеваться надо мной, прищепливая второй сосок. — А теперь попробуем натянуть, некоторые девочки, с низким болевым порогом писаются от этого, давай проверим тебя, — и он потянул на себя прищепки. Я закричала громче, проливая львиную долю своих слёз. — Какая мне умница попалась, а как там наша дырочка? — он проговаривал это с насмешкой, приторно улыбаясь и протягивая руки к моей выбритой писе.

Я попыталась выговорить «Не надо, я девственница», но у меня лишь получилось проговорить гласные. — О, я знаю, что дырочка закрыта, но это не проблема, мне хватит их, — он показал свои пальцы. Он раздвинул губки моей девочки и удивленно повёл бровью, — сухая? Тебе же хуже, малыш. Как бы я ни кричала и не извивалась под ним, он словил мои ноги и широко их раздвинул. Без всяких предупреждений он вставил в мою тугую дырочку сразу два своих пальца, пробивая плёнку и растягивая стенок влагалища. Я громко кричала, мой голос почти осип, я чувствовала, как с писи вытекает что-то тёплое, наверное, это была моя кровь. — Какая молодец, но ты зря кричишь, здесь лучшая шумоизоляция В доме. Он встал и подошёл ко мне, всовывая в кольцо два пальца, проникая мне в рот. — Вылижи после себя, — его злой взгляд убедил меня не сопротивляться в этот момент, по этому я со старанием слизала все свои выделения, ощущая металлический привкус.

— Теперь поработаем с твоим клитором, что выберешь: ток или вибратор? — я не могла ответить, он знал, — Я думаю вибратор для начала, не будем сначала так сильно тебя мучать. Он сел промеж моих широкоразведенных ног и взял что-то из коробки рядом с кроватью. Это что-то напоминало большую ракушку, и я уже от самого вида чувствовала боль, что принесёт мне это оружие. Кирилл улыбнулся и поднёс это к моему клитору, когда он нажал на кнопку, то этот вибратор, как выразился отчим, как будто вакуумом присосался ко мне. Боли это не приносило, но когда его включили, я почувствовала, что центром всего тела стало это место. Вскоре я почувствовала, как моя пися начинает влажнеть против моей воли, тело отвечало на вибрации от машинки. Я плакала, ощущая себя куклой.

Кирилл заметил мои изменения и ввёл в писю два пальца, они вошли уже легче, но приносили легкую боль. — Сегодня мы будем тянуть тебя только в глубину, так что не переживай, рвать тебя никто не будет, точнее пизду рвать сегодня не будем, — улыбнулся он как-то задумчиво. А мне стало страшно, когда он из коробки достал что-то резиновое, как оказалось, это был резиновый член, он был очень длинный. — Красивый, да? Это специально для тебя. 28 см в длину, 4 в ширину, для начала хватит, — мои глаза полезли на лоб, я понимала, что такие размеры в мою писечку не войдут и машинально стиснула ноги.

— Ноги раздвинула, быстро! — я послушалась, — Сейчас мы поработаем над твоей дыркой. Он снова криво улыбнулся и сел рядом с моими ногами. — Готова?, — засмеялся он и резко всунул в мою дырочку смазанный резиновый член на столько, насколько она позволяла. Я снова кричала, а Кирилл держал мои ноги просовывая член глубже, натягивая на него сильнее. Я пыталась отползти, выкрутится, но меня крепко держал Кирилл, и всё что мне

оставалось — это терпеть боль, терпеть то, как тебя разрывают изнутри. — Пустиии, — пыталась прокричать я, но он продолжал пихать его в меня. Когда я почти потеряла сознание от боли, меня привели в чувство и продолжили, до того момента, пока член был на большую половину во мне.

— Красота какая, теперь натянем латексные трусики, чтобы он обратно не вылез, ноги вверх подняла, — но у меня на столько болела пися, что ноги просто немели и я их не чувствовала. — Подняла ноги, я сказал, — он ударил меня плетью прям по писе и мне пришлось кое как поднять ноги. Отчим натянул на меня трусы, прежде убрав с клитора вибратор и встал с кровати. — На сегодня ещё не всё, пора принести удовольствия папочке, а то ты наслаждаешься, а папа сидит. Так не пойдёт. Он быстро перестегнул мои руки и передвинул меня так, что моя голова свисала с кровати. Сам сел мне на грудь и вытащил из трусов свой толстый длинный член. Он уже давно выширал из трусов и теперь мелькал перед моими глазами. Я плохо могла дышать, от того, что отчим сидел на моей груди, но когда он с размаху вогнал мне в горло свой член, я просто начала давиться. Он вгонял его по самые яйца, задюшевная мне шею и проталкивая в самое горло. Слюни собирались, текли по подбородку и смешивались вместе со слезами. Когда Кирилл отстранялся, я хватала воздух, словно выброшенная на берег рыба, а потом он снова вгонял его внутрь.

— Сейчас всуну очень глубоко, малышка. Твоё задание просто глотать, — он встал с груди и обошёл мою голову, оттягивая меня за волосы вниз. Моя голова висела внизу, и он начал всовывать свой агрегат мне в горло на всю длину. Когда член не мог пройти дальше, то он прижимал голову к основанию кровати и вдавливался до тех пор, пока мой нос не утыкался ему в анус. Я почувствовала, как член увеличивался и не могла ничего сделать, воздуха не хватало и глотать я просто физически не могла. Видимо разозлившись, отчим резко дернул на себя грудные прищепки, и я почувствовала, как иголки надкалывают мои соски. Я отчаянно кричала и чувствовала, как в горло стреляет его сперма. Когда в глазах начало темнеть, меня отвязывали от кровати. Продолжение следует